

Глава 7. Спасение кролика.

Они стояли на пороге просторной, тускло освещённой комнаты. Уходящие вверх колонны были обвиты каменными змеями, они поднимались до теряющегося во мраке потолка и отбрасывали длинные чёрные тени сквозь странный зеленоватый сумрак. Гарри вслушивался в холодную тишину. Не затаился ли василиск в тёмном углу за колонной? И где кролик?

Все трое приготовили волшебные палочки и двинулись между колонн вперёд. Каждый шаг отзывался эхом от перечёркнутых тенями стен. Гарри прищурился, всматриваясь вдаль. Каменные змеи, казалось, следят за ними тёмными глазницами. За последней парой колонн, у задней стены, высилась циклопическая, до потолка, статуя.

Гарри запрокинул голову, гигантское лицо над ним с обезьяньими чертами и длинной жидкой бородой, ниспадающей почти до самого подола каменной мантии, принадлежало древнему старцу. Из-под мантии виднелись две громадные серые стопы, подпиравшие гладкий пол. А между стоп лежала ничком маленькая, облачённая в чёрное, фигурка с огненно-рыжими волосами.

— Джинни, — прошептал Рон и, бросившись к ней, упал рядом на колени. — Джинни! Только не умирай! Пожалуйста, не умирай!

Он отбросил в сторону волшебную палочку, схватил Джинни за плечи и перевернул. Лицо её было белое как мрамор и такое же холодное, глаза закрыты — значит, она не окаменела. Но тогда она...

— Джинни, пожалуйста, очнись, — отчаянно шептал мальчик, тряся её. Голова безжизненно моталась из стороны в сторону.

— Она не очнётся, — произнёс тихий голос. Гарри и Драко, которые в начале просто наблюдали за этим, повернулись на голос. Высокий темноволосый юноша стоял, прислонившись к ближайшей колонне, и наблюдал за ним. Контур его фигуры были странно расплывчаты.

— Кто ты? Хозяин того дневника? — спросил Гарри, напрягшись.

Реддл кивнул, пристально глядя на Гарри.

— Что это значит: она не очнётся? — Рон с ужасом смотрел то на парня, то на Джинни. В тоже время Гарри ощутил странный холод, но не предал этому значения. — Она не... Она не...

— Она пока жива, — сказал Реддл. — Но только пока.

— Ты ведь призрак? — спросил Гарри уставившись на юношу.

— Воспоминание, — ответил Реддл спокойно. — Полвека был заключён в дневнике.

Он указал на огромный палец стопы. Рядом с ним на полу лежал открытый маленький чёрный дневник — тот самый, что он нашёл в туалете Плаксы Миртл.

— Вот значит как... Но ведь ты не просто воспоминание, верно? — спросил обладатель изумрудных глаз, и сделал шаг по направлению к нему.

Реддл не шелохнулся. Рон, который не обращая внимания на всех, попытался приподнять

Джинни, и потянулся за своей палочкой. Но её не было.

— Ты не видел мою палочку?

Он поднял глаза — Реддл по-прежнему наблюдал за ними, волшебная палочка Рона вращалась в его бледных пальцах.

— Спасибо, — сказал Рон, протягивая за ней руку.

Улыбка скривила углы рта Томаса Реддла. Он продолжал смотреть на Уизли, лениво крутя палочку.

— Послушай, — под тяжестью Джинни у мальчика сводило руки, — надо скорее уходить отсюда! Появится Василиск, и тогда...

— Он не появится, если не позвать, — равнодушно бросил Реддл.

Рон опустил Джинни на пол, не в силах больше держать её.

— Объясни, что происходит! И пожалуйста, верни мне волшебную палочку. Она может скоро понадобиться. — Произнёс он с нотками угрозы.

Улыбка на лице Реддла стала шире.

— Она тебе больше не понадобится.

— Почему не понадобится?

У Реддла едва заметно раздулись ноздри.

— Я долго ждал этой минуты, Гарри Поттер. Возможности увидеть тебя. Поговорить с тобой, — на этих словах он повернулся к самому Поттеру.

— Том, — Гарри начал терять терпение, — Странное предпочтение беседы в этой комнате.

— Мы будем говорить именно здесь, — промолвил с той же улыбкой Реддл, пряча волшебную палочку в карман.

— Что случилось с кроликом? — произнёс он медленно.

— Интересный вопрос, — любезно ответил Реддл. — Но это длинная история. Причина её нынешнего состояния в том, что она открыла сердце и свои маленькие секреты некоему невидимому незнакомцу.

— Ты тот самый её друг?! Или о чём ты?

— Дневник, — пояснил Реддл. — Мой дневник. Малышка Джинни писала в нём много месяцев, доверяя мне свои ничтожные горести и печали: её дразнит брат, ей приходится носить поношенную мантию, учиться по старым учебникам. — Тут глаза Реддла сверкнули. — Как слаба её надежда понравиться знаменитому, прекрасному, великому Гарри Поттеру...

За всю беседу Реддл ни разу не оторвал глаз от лица Гарри — они выражали какую-то странную алчность.

— Смертельная скука — выслушивать глупенькие излияния одиннадцатилетней девчонки, — продолжал он. — Но я был терпелив. Я отвечал, я проявлял сочувствие, я был добр. И Джинни полюбила меня: «Никто никогда не понимал меня так, как ты, Том... Я так рада, что у меня есть этот дневник и я могу ему довериться... Это всё равно что иметь друга, который всегда с тобой, неотлучно...»

Реддл расхохотался леденящим хохотом, дико не соответствующим облику шестнадцатилетнего подростка.

— Если уж я решил, Гарри, то непременно очарую того, кто мне нужен. Джинни изливала душу, а мне как раз её душа и была нужна. Я впитывал её глубинные страхи, самые потаённые секреты и наливался жизненными соками, становился крепче, сильнее. Моя мощь так выросла — куда там маленькой мисс Уизли. У меня накопилось столько энергии, что я начал обратное излияние — напитал мою маленькую подружку моими собственными секретами — секретами теперь уже моей души...

— Какой-то бред! — Воскликнул с ужасом Рон, смотря на юношу.

— Так ты ещё ничего не понял, Рон Уизли? — вкрадчиво спросил Реддл. — Это ведь Джинни Уизли открыла Тайную комнату. Это она передумала школьных петухов и малевала на стенах угрожающие послания. Она натравила змею Слизерина на четырёх грязнокровок и на кошку этого сквиба.

— Неправда, — прошептал мальчик. — Она не могла, Джинни не стала бы этого делать.

— Правда, — невозмутимо сказал Реддл. — Естественно, поначалу она не понимала, что делает. Ах, как это было забавно! Вот послушай её последнюю запись в дневнике. «Дорогой Том, — стал он читать вслух, поглядывая на искажённое ужасом и страхом лицо Рона — Мне кажется, что я теряю память. Вся моя мантия в петушиных перьях, а я понятия не имею, откуда они взялись. Дорогой Том, я не могу вспомнить, что делала в ночь на Хэллоуин. Тогда кто-то напал на кошку, а светящейся краской была перемазана я. Дорогой Том, Перси постоянно твердит, что я стала бледная и сама не своя. Думаю, он подозревает меня... Сегодня было ещё одно нападение, и я опять не помню, где была. Том, что мне делать? Мне кажется, что я схожу с ума... Похоже, это я нападаю на всех, Том!»

Драко не мог понять, что вообще здесь происходит. Зря он сюда пошёл, и этот парень ему не нравится.

— Дурашка Джинни очень скоро усомнилась в своём дружке-дневнике. Но постепенно она стала что-то подозревать и попыталась избавиться от него. Тут-то ты и явился на сцену, Гарри. Ты нашёл мой дневник, и это был подарок судьбы. Из всех на свете людей нашёл его именно ты, человек, с которым мне так не терпелось встретиться...

— Почему же ты так желал встретиться со мной? — Гарри говорил скучающим голосом, но он неотрывно следил за каждым движением своего визави.

— Ну, видишь ли, Джинни мне многое о тебе поведала — твою захватывающую историю. — Взгляд Реддла скользнул по шраму в виде молнии на лбу Гарри, и алчность в его лице усилилась. — Я захотел разузнать о тебе побольше, познакомиться с тобой. Но, к моему сожалению, ты не взял дневник...

Реддл вновь засмеялся своим рокочущим смехом.

— Ведь именно я тогда, пятьдесят лет назад якобы разоблачил Хагрида. Ведь только и было что моё слово против слова Хагрида. Но ты представь, как это выглядело для старины Армандо Диппета. С одной стороны, Том Реддл — бедный, но талантливый сирота, храбрый школьный староста, идеальный студент. С другой — здоровенный, всё путающий Хагрид (каждую неделю скандал!), который выращивает детёнышей вурдалака под кроватью, убегает в Запретный лес бороться с троллями... Но признаюсь, даже я был удивлён, как прекрасно сработал план. Я думал, ведь должен же кто-то сообразить, что Хагрид просто не может быть наследником Слизерина. У меня самого ушло пять долгих лет, чтобы раскопать всё о Тайной комнате, найти потайной вход... Как будто у Хагрида были мозги или особая волшебная сила! Кажется, только преподаватель трансфигурации Дамблдор не верил, что Хагрид виновен. Он уговорил Диппета оставить Хагрида в школе, выучить его на лесничего. Да, пожалуй, Дамблдор мог догадаться... Ему я никогда не нравился, как другим учителям...

— О да, Дамблдор всегда видит, что ему нужно. Вот только... иногда этого не нужно — Гарри даже скрипнул зубами от злости.

— Да, — кивнул Реддл. — После исключения Хагрида он устроил за мной настоящую слежку, — насмешливо заметил Реддл. — Я понимал: пока я в школе, небезопасно ещё раз открывать Комнату. Но и отступить так просто не собирался. Не хотел пустить на ветер годы, потраченные на её поиски. И я решил оставить дневник, хранящий на своих страницах меня самого — такого, каким я был в шестнадцать лет. Тогда при счастливом стечении обстоятельств я смог бы направить кого-нибудь по моим стопам и закончить великое дело Салазара Слизерина.

— Но тебе не удалось его закончить, — сказал Гарри с торжеством. — Ты не совсем правильно понял записи тех книг. И все жертвы пока живы. — Однако Реддл ничуть не смутился.

— Как, разве я не сказал, что убийство грязнокровок потеряло для меня смысл? Уже много месяцев моя новая цель — ты.

Гарри, Драко и Рон уставились на Тома с изумлением.

— Из всего, что Джинни поведала о тебе, я понял: ты не остановишься ни перед чем, но тайну раскроешь, тем более что нападению подвергся твой друг. Джинни мне описала в красках, как вся школа гудела, обнаружив, что ты знаешь змеиный язык. Короче, я внушил Джинни написать на стене собственное прощание, а самой отправиться сюда вниз и стал тебя ждать. Она тут билась, брыкалась, кричала — словом страшно мне надоела. Но в ней уже маловато оставалось жизни — слишком много сил она вложила в дневник, то есть в меня, зато я благодаря этому смог покинуть его страницы... Я жду твоего появления с первой минуты, как мы с ней вошли сюда. Я знал, что ты придёшь. У меня к тебе много вопросов, Гарри Поттер...

— Вопросы? Ко мне? — с наигранным удивлением спросил мальчик. Но в его глазах было что-то странное. Алые искры пылали, не хуже огня. — И что тебе нужно от меня Том Марволо Реддл или тебя лучше называть лорд Волан-де-Морт? — мальчик засмеялся, не хуже самого юноши. Рон и Драко с ужасом уставились на Поттера, а потом на парня.

— Поттер, о чём ты? — с дрогнувшим голосом спросил Драко. Но мальчик не ответил, а стал подходить к Тому.

— О, вот значит как. Ты прав, Волан-де-Морт — это моё прошлое, настоящее и будущее. Я знал: наступит день, и это имя будут бояться произносить все волшебники, потому что я стану самым великим магом мира! — произнёс с расстановкой Реддл, не обращая на остальных ребят

внимания, — Итак, первый вопрос, — Реддл располагающе улыбнулся. — Как это вышло, что ребёнок, не обладавший особенными чарами, смог одолеть величайшего в мире волшебника? Как ты спасся, отделавшись только шрамом, а лорд Волан-де-Морт утратил всю свою мощь?

— А почему это тебя так волнует? — спокойным голосом спросил мальчик, — Но я отвечу. Любовь.

— Любовь? — Том вздёрнул бровь. Гарри кивнул.

— Моя мать воспользовалась древней магией. Жертва ради другого. Она очень сильно любила меня, это и спасло меня. Но не думаю, что ты способен это понять.

Улыбка сползла с лица Реддла, её сменил взгляд, полный ненависти.

— Вернёмся к делу, Гарри, — снова заговорил Реддл, улыбка всё ещё бродила по его лицу. — Дважды — в твоём прошлом и моем будущем — мы встречались, и дважды мне не удавалось убить тебя. Как ты сумел уцелеть? Расскажи мне. Чем подробнее будешь рассказывать, тем дольше останешься жив, — добавил он мягко.

Если бы Поттер был здесь один... Мешали двое мальчиков которые стояли позади него.

— Мама, — прошептал он, Реддл и все остальные удивлённо на него посмотрели. Но Гарри не стал обращать на них внимания

— Что? — с улыбкой спросил Том, но мальчик не ответил.

Гарри понял, что за холод он тогда почувствовал, и расплылся в улыбке. В той, которой учил его Чеширский Кот.

— Мама, помоги мне, защити с папой тех троих, пожалуйста, — шептал мальчик.

«Хорошо, милый. Но прошу, будь осторожен. Он не тот противник, которого нельзя не до оценивать.» — проговорила Лили, и погладила сына по голове. И полетела вместе с Джеймсом к Рону, Драко и Джинни. Узли и Малфой почувствовали ветер, ветер становился сильнее, будто защищая их.

Лицо Реддла потемнело, пересилив себя, он скривил его в улыбку.

— Что ж, всё, что я хотел узнать, узнал. Значит, тебя спасла твоя грязнокровная мамочка?! Значит ты, на самом деле ничего не стоишь.

Гарри стоял, напряжённо ожидая, что Реддл сию минуту достанет волшебную палочку. Но тот вновь расплылся в отталкивающей усмешке.

— А сейчас, Гарри, я хотел бы устроить маленькое представление. Тёмный Лорд Волан-де-Морт, наследник Слизерина, против знаменитого Гарри Поттера.

Он весело окинул взглядом мальчика, повернулся и пошёл к каменному изваянию. Гарри до придела напрягся, он увидел, как Реддл остановился между колонн, поднял голову и посмотрел в каменное лицо Слизерина, высившееся в полумраке под сводами. Затем широко открыл рот и зашипел — Гарри понимал смысл сказанного:

— Говори со мной, Слизерин, величайший из хогвартской четвёрки!

Гарри отступил назад, чтобы лучше разглядеть верх статуи. Гигантское лицо Слизерина пришло в движение. Гарри отчётливо различал, как раскрывается каменный рот, образуя чёрное жерло. Что-то во рту шевелилось, выползло наружу из чрева.

Что-то непомерное сотрясло пол — Поттер почувствовал, как дрогнули плиты. Он знал, что происходит, почти видел чудовищную змею, выползающую изо рта Слизерина. Голос Реддла прошипел: «Убей его».

Василиск двигался в сторону Гарри — было слышно, как тяжёлое туловище, шурша, извивается по каменному полу. Реддл закатывался от хохота.

«Пора, Курама. Действуй!»

Исполинская змея — блестящая, ядовито-зелёная, толщиной с колонну — высоко поднялась на хвосте, беспорядочно вертя тупой треугольной головой двигалась к нему.

Тело мальчика охватил сильный вихрь алого цвета. Волосы удлинились, а также ногти на руках превратились в когти. Глаза стали ярко алого цвета, а зрачок вертикальным. На щеках появились по три полосы, будто усики. Черты лица заострились.

На огромной скорости, Гарри — Курама подлетел к Тому, и пнул его ногой в живот, да так сильно, что тот отлетел к стене. Гарри, повернулся к змее и зашипел:

— У меня есть то, что тебе нужно, возвращайся обратно! — и наколдовал из воздуха какую-то шкатулку. Василиск стал ползти прямо к нему, но мальчику не было страшно, совсем. Змея, хвостом забрала шкатулку, и вновь уползла в рот статуи. Ну или откуда она там пришла.

Теперь, Гарри резко развернулся и стал идти к Тому. Тот немного дрожа, направил на рыжего, палочку.

— Адское Пламя! — выкрикнул тот, из палочки вырвалось Пламя, и оно полетело к Поттеру. Но тот исчез. Просто напросто исчез. А через мгновение оказался за спиной противника, и принял свой облик, и сказал:

— Маленький мальчик по стройке гулял,

В бочку с бензином случайно упал.

Только он, бедненький высунул нос,

Добренький дядя спичку поднес. — И запрокинув голову, засмеялся, складывалось ощущение, что ты находишься с безумцем. Но он резко прекратил смеяться, и его глаза вновь приобрели алый оттенок. Вокруг него появилась ала-рыжая субстанция, и окутала тело ребёнка. Она стала принимать форму хвостов, в количестве трёх штук. Гарри сделал какой-то знак рукой, и хвосты устремились к Тому. Тот взвизгнул и стал бросаться проклятиями. Но хвостам было нипочём. Они ударяли его, и бросали по всему залу. И вот один из хвостов обвился вокруг лодыжки, и стал тянуть его к Гарри. В руке у мальчика был шар, темного цвета. Но он был странным, он всё больше рос, и в конце стал больше чем сам мальчишка.

— Бомба Хвостатого! — выкрикнул он, и отпустил Шар в Тома. При соприкосновении произошёл ужасающий взрыв.

Тело Тома была исковеркано, и он стал потихоньку исчезать.

— Это тебе за моих родителей. И надеюсь, ты больше не вернёшься, Том. Ведь воспоминания должны всегда оставаться в прошлом, не так ли? — он улыбнулся, смотря, как Том полностью исчез.

Субстанция стала исчезать из тела мальчика, а сам он становился прежним. И вот, наконец, он прежний — Гарри Поттер. Но только одно но, усики так и остались. Теперь они не исчезнут, как бы Гарри этого не хотел. А он и не хотел. И ему они нравятся, красивые.

Голова кружилась, будто он только что отмахал невесть сколько миль, подхваченный «летучим порохом»..

В противоположном конце комнаты послышался слабый стон. Ветер, который до этого окружал ребят, пропал. Джинни пошевелилась, Гарри стал идти к ним. Она глубоко, судорожно вздохнула, и по лицу её заструились слёзы.

— Ребята... Рон, я пыталась всё рассказать тебе за завтраком, но я не могла говорить в присутствии Перси. Это была я, Рон, но, правда, правда, я не хотела... Реддл заколдовал меня, командовал... Где он? Последнее, что я помню, как он вышел из дневника...

— Всё хорошо, Джинни. — Рон сиял от радости, и крепко обнял её.

— Меня исключат, — плакала Джинни. — Я так мечтала поступить в Хогвартс — с тех самых пор, как в школу пошёл Билл. А теперь мне придётся уйти. Что скажут папа с мамой? — Рон лишь гладил её по волосам.

— Кролик, не волнуйся, всё будет хорошо. Тучи рассеялись, — и Гарри улыбнулся, подавая ей руку, чтобы она могла встать.

Гарри подтолкнул Джинни вперёд, прошли сквозь гулкий, отвечающий эхом сумрак и снова оказались в тоннеле. Каменные двери сомкнулись за ними с тихим шипением.

Они стояли напротив груды камней.

— И как мы здесь пройдем? — спросил Драко. Все уставились на Гарри, тот пожал плечами. Достав палочку, он что-то прошептал, и камни стали рассыпаться в пыль. Они пошли дальше, и увидели тело Локонса. Джинни, которая до этого тихо всхлипывала, закричала.

— Кролик, не кричи. Змейку разбудишь, а она только стала засыпать. Умей ценить тишину, — сказал Гарри, зажимая ладонью рот Джинни.

Та кивнула, но всё с тем же ужасом смотрела на тело профессора.

— Ну допустим, а как мы выбираться будем? — опять спросил Драко. А Гарри лишь залез во внутрь той самой трубы. И позвал Пивза.

Он попросил его привязать верёвку к одной из раковин. Конечно за вознаграждение.

Поток холодного воздуха трепал волосы Гарри, глаза радовались золотому сиянию. Не успели они в полной мере насладиться полётом, как подъём завершился и все четверо попадали на влажный пол туалета Плаксы Миртл. Раковина, скрывавшая вход в трубу, скользнула на место, и всё вернулось в своё обычное состояние.

Миртл не верила своим глазам.

— Ты жив... — буркнула она разочарованно.

— Не огорчайся, — посочувствовал ей Гарри и стал протирать очки от крови и грязи, — Рано или поздно, я всё же умру — и ободряюще кивнул ей.

— Конечно, не буду... Я просто подумала, вдруг ты умер, и мы бы разделили с тобой, мой туалет... Я была бы очень этому рада! — сказала Миртл и смущённо засеребрилась.

— Ух ты! — восхитился Рон, когда они вышли из туалета в тёмный, пустынный коридор. — По-моему, Миртл влюбилась в тебя!

По лицу Джинни по-прежнему катились слёзы. Рон встревожено посмотрел на неё, потом обернулся к Гарри:

— Куда теперь?

Они пошли за ним и через минуту оказались перед кабинетом профессора МакГонагалл. Все стояли в нерешительности. И наконец, Драко постучал и толкнул дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/14299/278148>